

Настал день, когда Су Цяню предстояло сдавать осенние испытания. С самого рассвета Су Бэйлян непрерывно мерил шагами передний зал; выражение его лица было столь мрачным и безнадежным, что юные служанки, входившие для уборки, не смели даже поднять глаз.

Евнух Ань, опасаясь, как бы князь не переутомился от этой непрерывной ходьбы, заботливо принёс для него кресло. Но в столь судьбоносный момент Су Бэйлян не смог бы высидеть и секунды. Насупившись, он лишь отмахнулся от слуги и прошёлся по только что вымытому полу, оставив на нём цепочку мокрых, грязных следов.

Спасал Су Бэйляна только титул вана — не будь его, бедные девчонки наверняка обругали бы его про себя последними словами. Настоящее обесценивание чужого труда!

Лишь ближе к полудню в его голове наконец раздался долгожданный сигнал.

[Система: Поздравляем Хозяина! Задание «Помочь Су Цяню пройти осенние испытания» выполнено! Уровень смертности: -15. Награда: +20 баллов. Желаем новых успехов!]

Алый уровень смертности наглядно уменьшился на внушительный отрезок. Сердце Су Бэйляна, ещё с прошлого вечера застывшее где-то в районе горла, наконец опустилось на место. Попадать в 84 балла — всё ещё крайне опасно, но дорога осиливается идущим. Если неуклонно продвигаться вперёд, шкала рано или поздно обнулится, и он сможет вернуться в родной мир.

Прежде, целыми днями пропадая дома со смартфоном в руках и не слезая с дивана, он искренне считал свою жизнь тоскливой и бессмысленной.

И только оказавшись вдали от привычного уюта, Су Бэйлян осознал простой факт: жизнь, где нет никаких вредных мальчишек, нет постоянной угрозы сдохнуть и не приходится трижды в день давиться отваром из горечавки и горькой тыквы, была, чёрт возьми, воистину царской!

Заказать за ночь сочного шашлыка с ледяным пивом, до рассвета зарыться в видеоигры или сериалы, а под настроение отправиться в бар и помечтать о каком-нибудь пикантном знакомстве... Разве всё это — не верх наслаждения?!

А здесь? Комендантский час, и в девять вечера изволь отправиться на боковую. Ложись рано, вставай ни свет ни заря, да ещё и пища пресная, почти без соли и жира — в свои двадцать с небольшим он досрочно вступил в ряды пенсионеров! Ему для полного образа дряхлого старика оставалось лишь завести термос с запаренными ягодами годжи.

Стоп... Годжи!

Мысли Су Бэйляна внезапно совершили крутой вираж.

Поговаривают, тушёная курица с ягодами годжи отлично восстанавливает силы.

Су Бэйлян остановился, наконец опустился в принесённое евнухом Анем кресло и распорядился:

— Пусть кухня сегодня приготовит тушёную курицу с ягодами годжи. Надо как следует наградить Наследного принца — в последние дни он совсем извёл себя учёбой.

Слыша, как ван Лян при каждом удобном случае вспоминает о Наследном принце, евнух Ань сострыпал кислую мину и тихо пробурчал:

— Наследный принц, безусловно, трудился, но, покорно смею заметить, Ваше Высочество изнуряет себя куда пуще! Вы работаете днями и ночами, а позапрошлой ночью ещё и пострадали от вина, повредив селезёнку и желудок — вы ведь совсем исхудали! В ту ночь, когда вы лежали без чувств, Наследный принц даже порог вашей спальни не переступил. Будь раб на его месте, я бы ни на секунду не отвёл глаз от вашего ложа, стерег бы ваш сон! Увы, между нами пропасть... У вашего слуги есть преданное сердце, да нет счастья прислуживать в ваших покоях.

Су Бэйлян наострил уши: от этого приторно-кислого тона за версту несло заправской фальшью.

И вообще, что ещё за прислуживание в покоях?!

Нет, лучше в это не вдумываться — чем глубже мысль, тем жутче становится.

Он только собирался сказать: «Раз уж ты считаешь меня истощённым, не приготовить ли и мне курицу для восстановления сил? Я человек неприхотливый, если целой много — хватит и половинки», как евнух Ань будто прочёл его мысли и высказался первым.

— Очень жаль, что Ваше Высочество совсем не употребляет мяса, — вздохнул евнух, поднося к Су Бэйлянсу остывший отвар и снимая с пиалы крышку. От посуды мгновенно разлило духом горькой тыквы с копьём горечавки. — А ведь укреплять здоровье едой куда полезнее, чем снадобьями... Выпейте лекарство, Ваше Высочество.

Су Бэйлян уставился на густое, склизкое месиво.

Замечательно. Теперь отвар приносят не трижды, а четырежды в день.

К полуденному обеду в самом центре стола воцарился горшок с ароматнейшей тушёной курицей. Едва сняли крышку, перед глазами предстала целая тушка, плавающая в наваристом бульоне.

По поверхности густого, источающего головокружительный запах отвара расплывались золотистые капельки жира. Набухшие ягоды годжи, точно крошечные алые шарики, покачивались на волнах. На дне покоились сушёная мандариновая корка, корица, бадьян и имбирь. Стоило слегка пошевелить всё это поварёшкой, как вверх устремился клубящийся пар с насыщенным мясным духом — от одного этого аромата слюнки текли рекой.

Прежде чем слюна успела закапать на стол, Су Бэйлян торопливо засунул в рот кусок тофу, заставив себя заговорить:

— На осенних испытаниях ты выложился на славу, однако пройденный этап — не повод расслабляться. Со следующего месяца ты вернёшься в академический корпус и будешь посещать занятия вместе с остальными принцами. Даже не думай снова валять дурака, иначе к следующей осени опять окажешься у разбитого корыта.

— Результаты ещё не оглашали. Откуда же вам знать, что я сдал? — Су Цянь с прищуром и подозрением уставился на Су Бэйляна.

Су Бэйлян изобразил на лице абсолютную уверенность:

— Ван Лян способен прозревать будущее. Не веришь?

Возможно, из-за резкого падения уровня смертности Су Бэйлян испытывал невероятную радость, так что даже на его обычно бесстрастном лице проступило ликование, которое невозможно было скрыть.

Су Цянь видел: эта радость шла из самой глубины сердца.

«Неужели то, что я сдал испытания, так сильно обрадовало этого старого лиса?»

Су Цянь слегка изогнул губы в улыбке. Взглянув на дышащий жаром горшок с курицей, он ловко поддел палочками сочный, жирный окорочок, оторвал его и переложил прямо в пиалу Су Бэйляна:

— В эти дни венценосный дядя тоже изрядно потрудился. Поешьте как следует.

Увидев куриный окорочок, оказавшийся в пиале вана Ляна, стоявший неподалёку евнух Ань чуть не лишился чувств от ужаса!

Он слишком хорошо помнил, как несколько лет назад в поместье наняли нового повара. Слуги с кухни забыли предупредить бедолагу, что ван Лян категорически не употребляет мясную пищу, и тот по незнанию подал на обед сразу два мясных блюда. Ван Лян тогда не сказал ни слова, но к вечеру горе-кулинару свернули шею.

Его голова неестественно съехала набок, вытаращенные от ужаса глаза остекленели, а широко разинутый рот был до отказа забит теми самыми мясными кушаньями, что он состряпал! От одного вида этого жуткого трупa кровь стыла в жилах!

С тех пор все обитатели поместья заучили сие правило словно заклинание, спасающее жизнь, — куда тверже собственных дат рождения.

Ни при каких обстоятельствах не подавать вану Ляну мясо!

Всякий, кто дерзнёт задеть эту запретную струну, обречён на мучительную гибель без права на погребение!

Наследный принц прожил в поместье вана Ляна целых семь лет и обязан был знать об этом табу. Неужели сегодня у него умишко за разум зашёл от безнаказанности?! Решил испытать терпение вана Ляна, гарцуя на самом краю пропасти?!

При этой мысли евнух Ань, помимо страха, ощутил невольный укол злорадства: а вдруг после этой выходки ван Лян проникнется затаённой враждой к мальчишке? Тогда ему не придётся больше рисковать собой ради его защиты!

Однако сцена, с замиранием сердца ожидаемая евнухом Анем, так и не состоялась.

Су Бэйлян уставился на куриную ножку, сжал её палочками, вонзил зубы и одним движением счистил всё мясо. Когда он вынул кость изо рта, на ней не осталось ни единого волокна — сработал чистейшим образом!

Евнух Ань не верил собственным глазам.

Ван Лян... не просто вкусил мяса, он набросился на него с какой-то хищной зверской лютостью!

Ваше Высочество, а как же ваша незыблемая утончённость и сдержанность?!

Су Бэйлян и сам был бы рад сохранить благородную неспешность, да только после нескольких пиал тошнотворной горечи во рту отчаянно требовалось перебить этот ужасный вкус чем-то существенным! К тому же во время недавнего пира вокруг восседали десятки глаз, и он стеснялся уплетать за обе щеки. Но сейчас-то он находился в собственных покоях, без посторонних — что плохого в том, чтобы со вкусом сглотать куриную ножку?

Глядя на обглоданную косточку, брошенную Су Бэйляном, Су Цянь прищурился от удовольствия и тут же подхватил палочками второй окорочок, отправив его в ту же пиалу.

У курицы всего две ножки — неужели он станет обделять ребёнка? Су Бэйлян отмахнулся:

— Ешь сам, тебе сейчас нужно расти. Посмотри на Второго принца и остальных: крепкие, плотные парни. Один ты ходишь словно пылинка, от любого ветра гнёшься. Чужие люди увидят — решат, будто ван Лян морит тебя голодом.

Однако Су Цяню, по всей видимости, процесс кормёжки Су Бэйляна доставлял куда больше удовольствия, чем собственная трапеза. Он настойчиво водрузил ножку обратно в пиалу дяди и замер рядом, с нетерпением уставившись на него.

Взгляд его до боли напоминал повадки посетителя зоопарка, который швырнул обезьяне пару бананов и с любопытством ждёт, пока та начнёт очищать кожуру.

Заметив, что Су Бэйлян медлит, Су Цянь принялся горячо уговаривать:

— Курица ведь такая большая! Кроме ножек тут ещё крылья, грудка... Ешьте, венценосный дядя!

И стоит Су Бэйляну с неохотой сглотать предложенное, как в его пиале незамедлительно оказывались и крылышки, и сочная грудка.

Подняв глаза и встретившись с лучащимся улыбкой взглядом Су Цяня, он почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок. Неужели этот мелкий сопляк успел где-то нагадить?

Отставив увесистую пиалу и сделав глоток чая, чтобы унять подступившую тяжесть, Су Бэйлян внезапно осознал, что именно казалось ему странным.

— На пиру произошла такая чертовщина, но твой венценосный родитель так и не издал указа о моём наказании. Да и тот иноземный посланник... Не слишком ли всё тихо?

По логике вещей, Пэйлаэр — главный злодей второго плана, и его роль должна быть весьма значительной. В оригинальном романе, потерпев неудачу с домогательствами до главного героя на пиру, он начал ежедневно являться в поместье вана Ляна. Кабы не соглядатай, посланный к маленькому Наследнику другим могущественным таинственным покровителем, главному герою несдобровать бы.

Так почему же Пэйлаэр до сих пор не объявился?

Су Цянь тем временем ловко выудил черпаком из бульона куриное сердце и пупок и, пока Су Бэйлян отвлёкся, тихонько переложил их в его пиалу. Выслушав сомнения дяди, он медленно расплылся в улыбке:

— Августейшему дяде не о чем беспокоиться. Кто знает, быть может, он просто сломал себе ногу, шатаясь ночью по тёмным переулкам?

— Неужто бывает подобная удача? — Су Бэйлян поднял пиалу и неожиданно замер: отчего мяса в ней стало ещё больше, чем прежде?

Он бросил взгляд на кувшин с тушёной курицей: там остались лишь ягоды годжи да голый олов. Вся мякоть была обобрана до последней крошки.

Су Бэйлян со вздохом покачал головой, не зная, как относиться к странной мании Наследного принца скармливать всё ему:

— Всё свалил мне... А сам-то чем обедать будешь?

— А я поем то, что любит венценосный дядя, — с этими словами Су Цянь потянулся палочками к тарелке с ярко-зелёным овощным рагу. Всё произошло настолько стремительно, что Су Бэйлян даже не успел его остановить.

Наблюдая, как Су Цянь размеренно жуёт, Су Бэйлян чувствовал, как к горлу подступает тошнотворная горечь. Однако мальчишка, вопреки ожиданиям, спокойно проглотил стряпню!

Ну и лютый же тип!

Су Бэйлян с невольным любопытством спросил:

— Неужели съедобно?

— Пресновато, слегка горчит... Изредка отведать можно.

«...»

Он назвал это «слегка горчит»?! Су Бэйлян онемел от изумления. Неужели это извращённое вкусовое восприятие — родовая черта императорского клана Су?

Хотя... постойте-ка! Су Бэйлян и Су Цянь не состоят в кровном родстве — об этом упоминалось в экстра-главах оригинального романа. Но отчего же тогда и дядя, и племянник обожают эту невыносимую дрянь?!

Су Бэйлян отправил в рот сочный кусок курицы. Да, мясо однозначно лучше!

Окончив трапезу, Наследный принц отправился к себе укладывать вещи, готовясь к отправке в

академический корпус в следующем месяце.

Су Бэйлян, усевшись в кресло, некоторое время разбирал доклады местных чиновников, пока его веки не стали наливаться свинцом — сытость неизбежно клонила в сон.

Он сладко зевнул, поднялся с места и вознамерился уйти в спальные покои, как вдруг снаружи донёлся спешный доклад: у ворот поместья объявился посетитель, передавший для вана Ляна личное послание.

Взглянув на оттиск печати Генерала-защитника Севера на конверте, Су Бэйлян мгновенно стряхнул с себя остатки дрёмы.

Генерал-защитник Севера... Человек, едва не ставший тестем главного героя! Неужто у ворот стоит не кто иная, как наречённая невеста Су Цяня?!

<http://bllate.org/book/20606/2132176>